01,09

Структура электронных состояний соединений Gd₅Sb₃ и Gd₅Ge₂Sb по данным зонных расчетов и оптической спектроскопии

© Ю.В. Князев¹, А.В. Лукоянов^{1,2,¶}, Ю.И. Кузьмин¹, S. Shanmukharao Samatham³, Akhilesh Kumar Patel^{4,5}, К.G. Suresh⁵

¹ Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН,

Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия

³ Department of Physics, Chaitanya Bharathi Institute of Technology,

Gandipet, Hyderabad 500 075, India

⁴ Department of Materials Science and Engineering, Faculty of Engineering, Tel Aviv University, Ramat Aviv, Tel Aviv 6997801, Israel

⁵ Magnetic Materials Laboratory, Department of Physics, Indian Institute of Technology Bombay,

Mumbai 400076, Maharashtra, India

[¶] E-mail: lukoyanov@imp.uran.ru

Поступила в Редакцию 28 октября 2021 г. В окончательной редакции 28 октября 2021 г. Принята к публикации 28 октября 2021 г.

Представлены результаты исследования электронной структуры и оптических свойств интерметаллических соединений Gd_5Sb_3 и Gd_5Ge_2Sb . В приближении локальной электронной плотности с поправкой на сильные электронные взаимодействия в 4f-оболочке редкоземельного иона (метод DFT + U + SO) проведены расчеты зонного спектра. В широком интервале длин волн методом эллипсометрии измерены оптические постоянные данных материалов, определены энергетические зависимости ряда спектральных параметров. Природа квантового поглощения света обсуждается на основе сравнительного анализа экспериментальных и теоретических спектров межзонной оптической проводимости.

Ключевые слова: соединения Gd₅Sb₃ Gd₅Ge₂Sb, оптические свойства, электронная структура.

DOI: 10.21883/FTT.2022.03.52088.229

1. Введение

Бинарные интерметаллические соединения R₅M₃ (где *R* — редкоземельный металл, *M*-*p*-элемент) кристаллизуются в гексагональной структуре Mn₅Si₃-типа, в которой элементарная ячейка состоит их пяти слоев атомов в направлении оси с. К настоящему времени синтезировано и изучено большое количество таких материалов. Соединения указанной серии характеризуются большим разнообразием магнитных свойств, в частности, наличием различных магнитных фаз, метамагнитных переходов, состояния спинового стекла, больших магниторезистивных и магнетокалорических эффектов [1-13]. В данной кристаллической структуре ионы редкоземельного металла локализованы в двух неэквивалентных кристаллографических позициях, формирующих различные R-подрешетки [14]. Это обстоятельство приводит к анизотропии внутренних магнитных взаимодействий, что является причиной образования неколлинеарных магнитных структур, а также сложному поведению температурных зависимостей магнитных и электронных параметров. Результаты экспериментальных исследований указывают на сильную взаимозависимость магнитных, электронных и структурных характеристик таких материалов. Для ряда соединений

этой серии были проведены расчеты энергетического спектра, в которых были вычислены атомные магнитные моменты и определена природа электронных состояний вблизи уровня Ферми $E_{\rm F}$ [15–19]. Электронная структура некоторых материалов данной группы исследована экспериментально методами фотоэмиссионной и оптической спектроскопии [17–21].

В последние годы повышенное внимание уделяется изучению интерметаллидов R_5M_3 , где редкоземельным элементом является гадолиний. Такой интерес обусловлен тем, что в сходной по составу системе сплавов Gd₅(Ge_{4-x}Si_x) был обнаружен гигантский магнитокалорический эффект [22-24]. Исследовались магнитные и электронные свойства бинарных Gd_5M_3 (M = Ge, Si, Bi, Sb) [25-30], а также псевдобинарных сплавов, где р-элементы частично замещены другими металлами [31-34]. Данная работа посвящена изучению электронной структуры и оптических характеристик интерметаллидов Gd₅Sb₃ и Gd₅Ge₂Sb. Ряд структурных, электронных и магнитных параметров этих материалов представлен в [30,34], где показано, что ниже температур $T_{\rm N} = 95.9 \,{\rm K} \, ({\rm Gd}_5{\rm Sb})$ и $T_{\rm N} = 136 \,{\rm K} \, ({\rm Gd}_5{\rm Ge}_2{\rm Sb})$ соединения находятся в антиферромагнитном (АФМ) состоянии с неколлинеарным упорядочением спиновых моментов. Переход в АФМ-фазу характеризуется возникновением сильных аномалий на температурных зависимостях намагниченности, магнитной восприимчивости, теплоемкости и электросопротивления.

2. Расчет электронной структуры

Электронная структура интерметаллидов Gd₅Ge₂Sb моделировалась Gd_5Sb_3 И методом DFT + U + SO [35,36]. Этот *ab initio* вычислительный метод сочетает в себе приближение локальной плотности на основе теории функционала плотности (DFT) с поправками на электронные корреляции (+U)и на спин-орбитальную связь (+SO) в 4f-оболочке ионов гадолиния. В данном подходе орбитальный базис включал атомные состояния Gd (6s, 6p, 5d, 4f), Ge (4s, 4p, 4d) и Sb (5s, 5p, 5d). Были взяты следующие маффин-тин орбиталей: $R_{Gd} = 3.7 a.u.,$ радиусы $R_{Ge} = 3.0$ а.u. и $R_{Sb} = 3.4$ а.u. Для учета эффектов электрон-электронных корреляций были использованы значения U (параметр кулоновского взаимодействия), равный 6.7 eV и J (параметр обменного взаимодействия), равный $0.7 \, \text{eV}$ для Gd 4f. Данные значения U и J обычно используются для Gd в интерметаллических соединениях, например, [37-39]. Для достаточной сходимости полных энергий, использовалась точность 10^{-7} Ry. Интегрирование в обратном пространстве производилось по сетке с k точками $10 \times 10 \times 10 = 1000$ с использованием метода тетраэдров.

На рис. 1 и 2 для исследуемых интерметаллидов представлены энергетические зависимости полных и парциальных плотностей состояний N(E) для 5d-, 4f-,

Рис. 1. Полная и парциальные плотности электронных состояний соединения Gd₅Sb₃.

Рис. 2. Полная и парциальные плотности электронных состояний соединения Gd₅Ge₂Sb.

6s- и 6p-электронов Gd, 5s- и 5p-электронов Sb и 4s-, 4р-электронов Ge. Расчеты показали, что для обоих соединений в диапазоне $-5 < E_{\rm F} < 9 \, {\rm eV}$ спектр N(E) состоит из многочисленных максимумов, основной вклад в формирование которых связан с 5d- и 4f-электронами Gd. Вклады в N(E) от других парциальных плотностей распределены неравномерно по всей области энергий и существенно слабее по величине. Интенсивные всплески N(E) шириной ~ 1.5 eV, наблюдаемые в интервалах $8-9.5 \,\text{eV}$ ниже E_F и $1-3 \,\text{eV}$ выше E_F , соответствуют парциальным плотностям 4f-электронов Gd в заполненной и свободной зонах. Металлический характер проводимости соединений обеспечивается выходящими на уровень Ферми 5*d*-состояниями гадолиния. В целом структурные особенности энергетических зависимостей полных плотностей состояний для обоих сплавов довольно схожи. Наблюдаемые различия связаны с изменениями, вносимыми в N(E) тройного соединения вкладами от 4s- и 4p-электронов Ge.

3. Эксперимент

Исследуемые образцы соединений Gd₅Sb₃ и Gd₅Ge₂Sb были приготовлены методом дуговой плавки стехиометрических пропорций металлов высокой чистоты (99.99%) в атмосфере чистого аргона. Выплавленные слитки с целью гомогенизации отжигались в вакууме в течение семи суток при температуре $\sim 1000^{\circ}$ С. Рентгеноструктурный анализ порошковых образцов был проведен на дифрактометре высокого разрешения PANalytical X'Pert PRO в Си K_{α} излучении. Исследование фазового состава соединений и расчет параметров решетки выполнен на базе программы FullProf. Результаты анализа показали, что оба сплава кристаллизуются в однофазной гексагональной кристаллической структуре типа Mg₅Si₃ с параметрами решетки a = b = 9.02Å, c = 6.32Å (Gd₅Sb₃) и a = b = 8.73Å, c = 6.40Å (Gd₅Ge₂Sb).

Оптические свойства образцов исследованы в интервале длин волн $\lambda = 0.22 - 13 \,\mu m \,(0.095 - 5.64 \,\mathrm{eV}),$ включающем ультрафиолетовую, видимую и инфракрасную области спектра. Эллипсометрическим методом Битти, основанным на измерении амплитуд и разностей фаз отраженных световых волн s- и p-поляризаций, были определены оптические постоянные соединений: показатели преломления $n(\lambda)$ и коэффициенты поглощения $k(\lambda)$. Значения данных параметров использованы для расчета дисперсионных зависимостей ряда спектральных функций, характеризующих оптический отклик отражающей среды — действительной $\varepsilon_1 = n^2 - k^2$ и мнимой $\varepsilon_2 = 2nk$ частей комплексной диэлектрической проницаемости, отражательной способности $R = [(n-1)^2 + k^2]/[(n+1)^2 + k^2]$, оптической проводимости $\sigma = \varepsilon_2 \omega / 4\pi$ (ω — частота световой волны). Плоские зеркальные поверхности образцов, соответствующие 14 классу чистоты (высота неровностей $\sim 0.01\,\mu m)$ были приготовлены полированием на алмазных пастах различной зернистости. Глубина проникновения света $\delta = c/k\omega$ (c — скорость света) в исследуемом интервале длин волн возрастает от нескольких десятков (УФ-область) до нескольких сотен атомных слоев (ИКдиапазон), что позволяет рассматривать полученные оптические параметры как объемные характеристики изучаемых материалов.

4. Результаты и обсуждение

Зависимости оптических постоянных n и k от длины волны для соединений Gd₅Sb₃ и Gd₅Ge₂Sb представлены на рис. 3 (на вставке выделен интервал $\lambda < 2 \mu m$). С ростом λ наблюдается существенный рост этих величин, а выполнение соотношения k > n во всем диапазоне подтверждает металлический характер проводимости данных материалов. Характер изменения оптических постоянных обоих сплавов является монотонным за исключением коротковолнового диапазона, где имеется ряд структур в виде сглаженных максимумов. Рассчитанные по значениям n и k зависимости $\varepsilon_1(E)$ и R(E)приведены на рис. 4. Поведение данных характеристик также типично для проводящих сред. Это проявляется в том, что действительная часть комплексной диэлектрической проницаемости отрицательна при всех энергиях световых квантов, а отражательная способность с умень-

Рис. 3. Зависимости оптических постоянных n и k соединений Gd_5Sb_3 и Gd_5Ge_2Sb от длины волны света, падающего на образец. На вставке выделен коротковолновый интервал.

Рис. 4. Энергетические зависимости действительной части диэлектрической проницаемости и отражательной способности (вставка) соединений Gd₅Sb₃ и Gd₅Ge₂Sb.

шением частоты света существенно возрастает, достигая на низкоэнергетическом крае интервала значения 0.9.

Энергетические зависимости оптической проводимости $\sigma(E)$ представлены на рис. 5 темными кружками. Данный параметр наиболее выразительно описывает частотные и амплитудные особенности спектрального отклика отражающей среды. В спектральном профиле указанных зависимостей отчетливо проявились две области, соответствующие различным механизмам фотовозбуждения электронов — внутри- и межзонному поглощению света. В ИК-области при $E \lesssim 0.8 \, {\rm eV}$ в спектрах $\sigma(E)$ обоих соединений наблюдается резкий спад, соответствующий поглощению

Рис. 5. Спектры оптической проводимости соединений Gd_5Sb_3 (*a*) и Gd_5Ge_2Sb (*b*). Темные кружки — эксперимент, светлые кружки — межзонный вклад, сплошные линии расчет по полным плотностям состояний (в относительных единицах). Пунктирные линии — внутризонный вклад. Показаны также рассчитанные вклады от межзонных переходов с участием электронных состояний Gd 4f, 5d, Sb 5p и Ge 4p.

друдевского типа ($\sigma \sim \omega^2$), при котором взаимодействие электрона с полем световой волны происходит в пределах одной энергетической зоны. В этом частотном интервале интерпретация оптических свойств, основанная на уравнении движения электрона в переменном электромагнитном поле [40], позволяет вычислить плазменные $\omega_{\rm P} = [\omega^2 (n^2 + k^2)^2 / (k^2 - n^2)^2]^{1/2}$ и релаксационные $\gamma = 2nk\omega/(k^2 - n^2)$ частоты носителей тока. Данные параметры определяют, соответственно, частоты коллективных колебаний и рассеяния электронов проводимости и принимают значения $\omega_P = 7.0 \cdot 10^{15} \text{ s}^{-1}$, $\gamma = 5.1 \cdot 10^{14} \text{ s}^{-1}$ (Gd₅Sb₃) и $\omega_P = 7.1 \cdot 10^{15} \text{ s}^{-1}$, $\gamma = 5.3 \cdot 10^{14} \text{ s}^{-1}$ (Gd₅Ge₂Sb). Соотношение $N = \omega_{\rm P}^2 m / 4\pi e^2$ позволяет рассчитать концентрации электронов проводимости исследуемых материалов, которые близки по величине и составляют $N \sim 8 \cdot 10^{22} \,\mathrm{cm}^{-3}$. Полученные значения ω_{P} и γ , согласно выражению $\sigma_{\rm D}(E) = \omega_{\rm P}^2 \gamma / 4\pi (\omega^2 + \gamma^2)$, дают возможность выделить друдевский вклад в оптическую проводимость каждого соединения. Соответствующие энергетические зависимости $\sigma_{\rm D}(E)$ представлены для обоих интерметаллидов пунктирными линиями. Ход этих

кривых показывает, что при $E \lesssim 2 \,\mathrm{eV}$ внутризонные и межзонные вклады в оптическую проводимость сосуществуют, а выше указанной энергии роль внутризонного механизма поглощения света становится практически несущественной.

Принципиально другой характер поведения зависимостей $\sigma(E)$ наблюдается в интервале энергий выше $E \gtrsim 1 \, \text{eV}$ (видимая и УФ-области). В данном диапазоне доминирует механизм квантового поглощения света, обусловленный переходами электронов из занятых состояний в свободные. С этим механизмом связано возникновение ряда особенностей, форма которых индивидуальна для каждого материала и определяется его электронной структурой. Спектры $\sigma(E)$ исследуемых соединений в этом диапазоне также существенно различаются: если широкая полоса поглощения в Gd₅Sb₃ характеризуется двумя максимумами (вблизи 1.5 и 3.5 eV), то в соответствующей зависимости для Gd5Ge2Sb присутствует один максимум при $\sim 3\,\text{eV}.$ Вклады межзонного поглощения $\sigma_{inter}(E)$ в оптическую проводимость каждого интерметаллида (светлые кружки на рис. 5) выделены путем вычитания внутризонных составляющих из экспериментальных зависимостей $\sigma_{inter}(E) = \sigma(E) - \sigma_D(E)$.

Основной особенностью спектров $\sigma_{inter}(E)$ в данных соединениях является высокий уровень межзонного поглощения почти во всем исследуемом интервале энергий. Для понимания его природы имеет смысл сделать сравнение экспериментальных зависимостей $\sigma_{inter}(E)$ с теоретическими кривыми, полученными из плотностей электронных состояний (рис. 1 и 2). Такое сопоставление представлено на рис. 5, где рассчитанные межзонные проводимости показаны непрерывными линиями. Вычисления проведены в соответствие с методом [41] на основе сверток полных плотностей состояний ниже и выше уровня Ферми. Ввиду качественного характера расчета, выполненного при условии равной вероятности всех типов электронных переходов, указанные зависимости представлены в относительных единицах. Структура данных кривых, в целом, довольно хорошо воспроизводит характер дисперсии эмпирических зависимостей, а также локализацию и протяженность основных особенностей, хотя в мелких деталях полная корреляция не наблюдается. На рис. 5 также представлены расчеты наиболее значительных парциальных вкладов в $\sigma_{inter}(E)$, связанных с различными электронными состояниями. Доминирующие вклады, как показывает рисунок, в обоих соединениях формируются квантовыми переходами с участием 5d- и 4f-электронов Gd. В Gd₅Sb₃ существенный вклад в межзонное оптическое поглощение вносят переходы, захватывающие 5*p*-электроны Sb, а в Gd₅Ge₂Sb — 4*p*-электроны Ge. Поглощение с участием других типов межзонных переходов существенно слабее и не показано на рисунке. Таким образом, проведенное сравнение показывает, что интенсивное межзонное поглощение в исследуемых материалах имеет близкий по природе характер. В целом качественное сходство спектрального профиля экспериментальных и теоретических зависимостей $\sigma_{inter}(E)$ свидетельствует, что проведенные расчеты электронной структуры дают адекватное описание оптических свойств данных соединений.

5. Заключение

В работе представлены результаты LDA + U + SO вычислений электронной структуры интерметаллических соединений Gd₅Sb₃ и Gd₅Ge₂Sb. Расчеты показали, что полная плотность электронных состояний вблизи уровня Ферми определяется главным образом 5d- и 4f-состояниями Gd, а вклады, связанные с s- и p-состояниями Sb и Ge, имеют существенно меньшую величину. Методом эллипсометрии выполнены исследования оптических свойств данных материалов в интервале длин волн 0.22-13 µm. На основе рассчитанных плотностей электронных состояний интерпретирована природа межзонного поглощения и возникновения главных структурных особенностей спектров оптической проводимости. Вычисленные энергетические зависимости $\sigma_{inter}(E)$ качественно воспроизводят форму экспериментальных кривых. По значениям оптических постоянных, измеренных в инфракрасной области спектра, определены плазменные и релаксационные частоты электронов проводимости.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки России (тема "Электрон", № АААА-А18-118020190098-5). Расчеты проведены на суперкомпьютере "Уран" ИММ УрО РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- J. Roger, M. Ben Yahia, V. Babizhetskyy, J. Bauer, S. Cordier, R. Guérin, K. Hiebl, X. Rocquefelte, J.-Y. Saillard, J.-F. Halet. J. Solid State Chem. **179**, *8*, 2310 (2006).
- [2] T. Tsutaoka, Y. Nishiume, T. Tokunaga. JMMM 272–276, e421 (2004).
- [3] T. Tsutaoka, A. Tanaka, Y. Narumi, M. Iwaki, K. Kindo. Physica B: Condens. Matter 405, 1, 180 (2010).
- [4] D.A. Joshi, A. Thamizhavel, S.K. Dhar. Phys. Rev. B 79, 1, 014425 (2009).
- [5] B. Maji, K.G. Suresh, A.K. Nigam. J. Phys.: Condens. Matter 23, 50, 506002 (2011).
- [6] R. Nirmala, A.V. Morozkin, A.K. Nigam, J. Lamsal, W.B. Yelon, O. Isnard, S.A. Granovsky, K.K. Bharathi, S. Quezado, S.K. Malik. J. Appl. Phys. 109, 7, 07A716 (2011).
- [7] A.V. Morozkin, O. Isnard, P. Henry, P. Manfrinetti. JMMM 307, 1, 124 (2006).

- [8] A.V. Morozkin, O. Isnard, P. Henry, P. Manfrinetti. J. Alloys Compd. 464, 219 (2008).
- [9] G. Tian, H. Du, Y. Zhang, Y. Xia, C. Wang, J. Han, S. Liu, J. Yang, J. Appl. Phys. 107, 9, 09A917 (2010).
- [10] N. Mohapatra, K. Mukherjee, K.K. Iyer, E.V. Sampathkumaran. J. Phys.: Condens. Matter 23, 49, 496001 (2011).
- [11] M. Falkowski, A. Kowalczyk, T. Toliński. JMMM 331, 144 (2013).
- [12] S.N. Jammalamadaka, N. Mohapatra, S.D. Das, E.V. Sampathkumaran. Phys. Rev. B **79**, *6*, 060403 (2009).
- [13] B. Maji, K.G. Suresh, A.K. Nigam. Europhis. Lett. 91, 3, 37007 (2010).
- [14] N. Mohapatra, S.D. Das, K. Mukherjee, K.K. Iyer, E.V. Sampathkumaran. Phys. Rev. B 80, 21, 214425 (2009).
- [15] M. Djermouni, M. Belhadj, S. Kacimi, A. Zaoui. Mod. Phys. Lett. B 25, 32, 2427 (2011).
- [16] N.A. Zabidi, H.A. Kassim, K.N. Shrivastava. AIP Conf. Proc. 1325, 1, 198 (2010).
- [17] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min, B. Maji, K.G. Suresh. J. Alloys Compd. 588, 725 (2014).
- [18] Ю.В. Князев, А.В. Лукоянов, Ю.И. Кузьмин. ФТТ 56, 9, 1680 (2014).
- [19] Yu.V. Knyazev, A.V. Lukoyanov, Yu.I. Kuz'min. Physica B: Condens. Matter 442, 12 (2014).
- [20] L. Braicovich, E. Puppin, I. Lindau, A. Iandelli, G.L. Olcese, A. Palenzona. Phys. Rev. B 41, 5, 3123 (1990).
- [21] C. Chemelli, S. Luridiana, M. Sancrotti, L. Braicovich, F. Ciccacci, A. Iandelli, G.L. Olcese, A. Palenzona. Phys. Rev. B 42, 3, 1829 (1990).
- [22] V.K. Pecharsky, K.A. Gschneidner Jr. Phys. Rev. Lett. 78, 23, 4494 (1997).
- [23] K.A. Gschneidner Jr., V.K. Pecharsky, A.O. Tsokol. Rep. Prog. Phys. 68, 6, 1479 (2005).
- [24] V.K. Pecharsky, A.P. Holm, K.A. Gschneidner Jr., R. Rink. Phys. Rev. Lett. 91, 19, 197204 (2003).
- [25] P. Kushwaha, R. Rawat. Solid State Commun. 152, 19, 1824 (2012).
- [26] M. Nagai, A. Tanaka, Y. Haga, T. Tsutaoka. JMMM **310**, *2*, 1775 (2007).
- [27] J.M. Cadogan, D.H. Ryan, Ya. Mudryk, V.K. Pecharsky, K.A. Gschneidner Jr. J. Appl. Phys. 115, 17, 17A901 (2014).
- [28] F. Canepa, S. Cirafici, M. Napoletano. J. Alloys Compd. 335, L1 (2002).
- [29] Ю.В. Князев, А.В. Лукоянов, Ю.И. Кузьмин. ФТТ 59, 3, 419 (2017).
- [30] S.S. Samatham, A.K. Patel, A.V. Lukoyanov, K.G. Suresh. J. Phys.: Condens. Matter **30**, *29*, 295802 (2018).
- [31] V. Svitlyk, F. Fei, Y. Mozharivskyj. J. Solid State Chem. 181, 5, 1080 (2008).
- [32] T. Zhang, Y. Chen, Y. Tang, M. Tu. J. Alloys Compd. 422, 1-2, 25 (2006).
- [33] E. Yüzüak, I. Dincer, Y. Elerman. J. Rare Earths 28, 3, 477 (2010).
- [34] S.S. Samatham, A.K. Patel, A.V. Lukoyanov, K.G. Suresh. J. Alloys Compd. 806, 575 (2019).
- [35] A.O. Shorikov, A.V. Lukoyanov, M.A. Korotin, V.I. Anisimov. Phys. Rev. B 72, 2, 024458 (2005).

- [36] H.-J. Lee, Y.-N. Choi, A.V. Lukoyanov, E.G. Gerasimov, A.N. Pirogov. JMMM 475, 593 (2019).
- [37] S. Gupta, K.G. Suresh, A.V. Lukoyanov. J. Mater. Sci. 50, 5723 (2015).
- [38] Ю.В. Князев, А.В. Лукоянов, Ю.И. Кузьмин, В.С. Гавико. Физика низких температур **44**, *2*, 208 (2018).
- [39] F. Guillou, A.K. Pathak, T.A. Hackett, D. Paudyal, Y. Mudryk, V.K. Pecharsky. J. Phys.: Condens. Matter 29, 48, 485802 (2017).
- [40] А.В. Соколов. Оптические свойства металлов. ГИФМЛ, М. (1961). 464 с.
- [41] I.I. Mazin, D.J. Singh, C. Ambrosch-Draxl. Phys. Rev. B 59, 1, 411 (1999).

Редактор Ю.Э. Китаев